

§ 7 ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ

Шебзухова Т.А., Федорченко Е.Н.

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО И ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Аннотация: В статье проанализированы основные подходы к сущности государства и гражданского общества, а также процесс их институализации. Рассмотрен вопрос о возможной корреляции этих двух институтов в современных социально-политических условиях, а также в обозримой исторической перспективе

Ключевые слова: Юриспруденция, гражданское общество, права человека, демократия, интерес, политическая система, протестантизм, государство, самоорганизации людей, общегуманистические идеалы

В настоящее время вопрос построения гражданского общества, как в России, так и во всем мире вызывает самые бурные дебаты в среде общественности и довольно пристальное внимание со стороны политических элит ведущих стран. Не остается данная проблема и без внимания со стороны научного мира. По данному вопросу проводятся конференции, круглые столы, публичные лекции и т.д. Однако обращает на себя внимание определенная заданность дискуссии, и принципиальная «необсуждаемость» некоторых ключевых вопросов. Бурно дискутируются пути построения гражданского общества, нормативно-правовое обеспечение данного процесса, возможности внедрения его новых элементов в социальную структуру общества и т.д. Но вопрос о самой целесообразности построения данного социального образования, исследования его сущности, истоках, целях обходится молчанием. Термин «гражданское общество», как и «демократия», «права человека», «либерализм», «свободный рынок» и многие многие другие из новомодной политико-правовой лексики, перешли из сферы научных терминов, которые подвергаются всестороннему критическому анализу и глубокому осмыслению, в сферу пропаганды и некоего «верования» новой эры. Они стали определенными символами, положительность которых не принято обсуждать. Данное положение совершенно недопустимо, так как мы можем повторить ошибку совершенную нашим народом в прошлом веке, где таким же символом веры было учение Маркса.

Проблема гражданского общества по своей сути является политико-правовой. Она уходит своими кор-

нями в довольно определенные политические учения и «прорастает» в конкретной государственно-правовой реальности, которой необходимо на это как-то реагировать. Но для выработки стратегии реагирования надо трезво взглянуть на данное явление.

В настоящее время научная политико-правовая литература содержит большое количество определенных гражданского общества, а также его признаков. Так, проф. С.В. Передерий определяет гражданское общество как «... систему общественных отношений, основанных на самоорганизации отдельных индивидов, их объединений и конкурирующих и предполагающих соблюдение принципов свободы, справедливости и удовлетворения всех потребностей (как духовных так и материальных)»¹. В состав гражданского общества он включает семью, общественные организации, религиозные, творческие спортивные и прочие объединения, хозяйственные корпорации.

С точки зрения К.С. Гаджиева «гражданское общество представляет собой форму самоорганизации людей, включающие в себя разного рода, добровольно сформировавшиеся негосударственные социальные, экономические, профессиональные, образовательные, религиозные, культурные и иные институты»². Это система в которой реализуются «частные интересы и потребности»³.

¹ С.В. Передерий. Политология для студентов ВУЗов. – Ростов-на-Дону. «Феникс» 2007. С.82.

² К.С. Гаджиев. Политология – М. «Логос», 2005, С.70.

³ Там же.

Государственные институты и правовые системы

В.М. Карельский и В.Д. Первалов дают достаточно полное определения данному явлению: «Гражданское общество – свободное демократическое правовое общество, ориентированное на конкретного человека, создающего атмосферу уважения к правовым традициям и законам, общегуманистическим идеалам, обеспечивающее свободу творческой и предпринимательской деятельности, создающее возможность достижения благополучия и реализации прав человека и гражданина, органично вырабатывающее механизмы ограничения и контроля за деятельностью государства»⁴.

Как видно из этих примеров понятие гражданского общества весьма обширно. В него включено то, что по нашему мнению не имеет к нему совершенно никакого отношения, либо является вторичным и выполняет служебные функции по отношению к основному содержанию. Чтобы постигнуть суть какого-либо явления необходимо, прежде всего, знать его истоки, а также понимать его конечную цель. Образно говоря, чтобы понять значимость дерева необходимо знать из какого оно семя и какой плод принесет, хотя бы предположительно.

Современное учение о гражданском обществе формировалось, по мнению О.Э. Лейста в два этапа. На первом, в XVI-XVII в.в., «...происходит формирование экономических, политических и идеологических предпосылок гражданского общества»⁵. На втором этапе, конец XVII – конец XIX в.в., «... в наиболее развитых странах сформировалось гражданское общество в виде первичного капитализма...»⁶. По нашему мнению порядок вышеуказанных предпосылок должен быть несколько иной, а именно на первое место должна быть поставлена идеология как мировоззрение, включающее представление о реальности и установки практической деятельности. Именно мировоззрение, относящееся к субъективной стороне поведения человека, является основой всех его поступков проявляющихся в объективной реальности и составляющие объективную сторону его поведения. Экономические и политические предпосылки «творяются» людьми, стремящимися к цели, заложенной в мировоззрении. Поэтому необходимо более пристально приглядеться к той форме идеологии, которая породила экономические и политико-правовые следствия характерные для гражданского общества. Мы полностью согласны с О.Э.Лейстом в том, что гражданское общество есть суть общество

капиталистическое, построенное на определенном видении мира. Общеизвестно, что капитализм есть форма реализации протестантского мировоззрения во всех сферах жизни общества, но прежде всего в экономике. Данная форма мировоззрения возникла в XVI веке в результате Реформации, которая связана с такими деятелями как М.Лютер, Ж. Кальвин и Т.Мюнцер. Они таким образом трансформировали религиозное мировоззрение, что спасение человека в загробном мире они «намертво привязали» к его земному приуспеянию, связав с ним его избранность к спасению. Причем человек должен был постоянно трудиться в рамках своей профессии, которая объявлялась человеческим предназначением на земле, его сакральным долгом. И прежде всего в ней человек должен был достигнуть наивысших успехов, который связывался опять-таки, с материальным успехом, с деньгами. Выполнение долга в рамках мирской профессии рассматривается М.Лютером как наивысшая задача нравственной жизни человека. С точки зрения Лютера, монашеский образ жизни не только бессмыслен для оправдания перед Богом, но и являет собой лишь порождение эгоизма и холодного равнодушия, пренебрегающего мирскими обязанностями человека. Мирская же деятельность, напротив, характеризуется им как проявление христианской любви к ближнему.

Центральной частью протестантизма является учение о предопределении. Ж.Кальвин утверждал, что смысл нашей индивидуальной судьбы покрыт таинственным мраком, проникнуть в который нам недозволено. Нам известно лишь одно: часть людей предопределена к блаженству, остальные же прокляты навек. Полагать, что заслуги или проступки людей оказывают влияние на их судьбы, было бы равносильно тому, что абсолютно свободные, от века существующие решения Бога мы сочли бы возможным подчинить человеческому влиянию – предположение совершенно немыслимое. Учение в своей патетической бесчеловечности принесло ощущение неслышанного дотоле внутреннего одиночества отдельного индивида. Эта отъединенность является одним из корней того лишенного каких-либо иллюзий пессимистически окрашенного индивидуализма, который мы наблюдаем по сей день в «национальном характере» и в институтах народов с пуританским прошлым. Именно тогда наполняется сакральным смыслом термин «частный интерес» как интерес одинокого индивидуалиста направленный к своему спасению. Именно поэтому Гегель говорит что «В гражданском обществе каждый для себя – цель, все другие для него ничто.»⁷.

⁴ В.М. Карельский и В.Д.Первалов. Теория государства и права. – М-Норма., 1997. С. 93.

⁵ Общая теория государства и права. Академический курс в двух томах/ под ред. М.Н.Марченко – М., 1998. Т.1. С. 340.

⁶ Там же.

⁷ Гегель Г.В. Сочинения. М., 1934. Т.7 С. 24.

Главный вопрос кальвинизма: как удостовериться в собственной избранности. Кальвин указал, что доказательством избранности служит устойчивость веры, возникающая как следствие благодати.

Здесь два пути:

- либо верующему вменяется в прямую обязанность считать себя избранником Божиим и прогонять сомнения как дьявольское искушение, ибо недостаточная уверенность свидетельствует о неполноте веры.
- либо в качестве средства для обретения внутренней уверенности в спасении рассматривается неутомимая деятельность в рамках своей профессии. Бог помогает тому, кто сам себе помогает. Кальвинист, таким образом, сам создает уверенность в своем избранничестве, земным символом которого являются материальные блага, выражением которых являются деньги.

Второй путь стал основным для большинства последователей протестантизма. Выразителем данных идей в чистом виде стал Б. Франклин. Все его «нравственные» правила имеют утилитарное обоснование: честность полезна, ибо она приносит кредит и доход, так же обстоит дело с пунктуальностью, прилежанием, умеренностью – все эти качества именно поэтому и являются добродетелями. Все стороны человеческой жизни, даже духовно нравственные, значимы лишь постольку поскольку они могут принести прибыль. Все становится товаром. Именно данное мировоззрение «осветило» частную собственность как основу спасения души. Именно «Благодаря высвобождению частной собственности из общности, государство приобрело самостоятельное существование наряду с гражданским обществом и вне его...»⁸

Последователи протестантизма кинулись добывать денежные символы своей богоизбранности и натолкнулись на нравственные и политико-правовые ограничения со стороны традиционного общества организованного в традиционные государства, в которых господствовала некая общая цель, превалявшая над «частным интересом». (Необходимо отметить, что основой организации общества было и остается не только государство, но и общность этническая – народ, интересы которого могут быть отличны и как от интересов публичной власти-государства, так и от «частных интересов» отдельной личности). Возник серьезный конфликт между частью общественных отношений, сложившихся на основе новой формы мировоззрения и наличествующими

политико-правовыми формами общественной жизни, который был разрешен путем радикального изменения как формы государства, так и политического режима. Протестантские религиозные ценности перешли в разряд политических и экономических. В результате обозначенных катаклизмов ограничительное воздействие государства на общество было существенно ослаблено. Была создана некая зона свободного товарообмена и свободно столкновения атомизированных «частных интересов» в конкурентной борьбе за «символы избранности» – свободный рынок. Кроме того, упразднились и сословные препятствия для свободной конкуренции путем введения тотального юридического равенства. Таким образом, внутри обществ, исповедовавших совершенно иную религию – католицизм, возник еретический анклав, основанный на примате сакрализованного «частного интереса» над всеми остальными, объявивший священной частную собственность, желающий жить в условиях «свободного рынка» и тотальной конкуренции равных субъектов, и не связанной с государством ничем кроме конкретной юридической связи, не подразумевающей никаких иных морально-нравственных обязательств перед ним. Данное общественное явление и получило название гражданского (буржуазного) общества.

Таким образом, мы можем выделить ценностную суть гражданского общества:

1. Тотальное превалирование «частного интереса».
2. Наличие и полная защита частной собственности.
3. Свободный рынок.
4. Юридическое равенство сторон.
5. Обязательное наличие протестантской этики в качестве идеологического базиса.

Отсюда мы можем определить главного субъекта отношений, которые в своей совокупности образуют то, что и является на самом деле гражданским обществом – это предприниматель или корпорация. Таким образом, высшим уровнем развития гражданского общества, является ничем не ограниченная конкуренция свободных «частных интересов» предпринимателей с целью максимизировать свою прибыль т.е. глобальный капитализм. Данная тенденция выявлена универсальной для всех времен и народов, т.е. имеет глобальную направленность. Существенным признаком данного явления является его тяготение к минимизации любых ограничений «частного интереса» кроме другого «частного интереса».

Теперь необходимо несколько слов сказать о сути государства, которое предано тотальному порицанию, вплоть до его полного отрицания. Как отмечал известный австрийский юрист Г. Кельзен, «трудности в определении понятия «государства» усугубляются

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.35.

Государственные институты и правовые системы

тем, что данным термином обычно обозначаются самые разнообразные предметы и явления»⁹.

Так, этот термин иногда используется *в самом широком смысле*, а именно: «для обозначения общества как такового или же какой-либо особой формы общества». Нередко же он применяется *и в очень узком смысле*, для обозначения какого-либо особого органа или органов общества, например, органов управления, или же субъектов, а также — нации или территории, на которой проживает население той или иной страны»¹⁰. Однако его исследованию посвящали свои исследования большое количество ученых во все времена.

Один из величайших мыслителей античности *Аристотель* определял государство как самодовлеющее общение граждан, ни в каком другом общении не нуждающихся, и ни от кого другого не зависящих. Цицерон определял государство как общий порядок. Выдающийся мыслитель эпохи Возрождения *Никколо Макиавелли* определял государство через общее благо, которое должно получаться от выполнения реальных государственных интересов. Крупный французский мыслитель XVI столетия Жан Боден рассматривал государство как правовое управление семействами и тем, что у них есть общего с верховной властью, которая должна руководствоваться вечными началами добра и справедливости. Эти начала должны давать общее благо, которое и должно составлять цель государственного устройства. Известный английский философ XVI века *Томас Гоббс* определял государство как единое лицо, верховного владыку, суверена, воля которого вследствие договора многих лиц считается волею всех, так что оно может употреблять силы и способности всякого для общего мира и защиты. Создатель идейно-политической доктрины либерализма, английский философ-материалист *Джон Локк* представлял государство как общую волю, являющуюся выражением преобладающей силы, то есть большинства граждан, входящих в государство. Он рассматривал государство как совокупность людей, соединившихся в одно целое под началом ими же установленного общего закона. Л. Дюги утверждал, что характер государства «может и должен признаваться только за коллективностью, располагающей политической властью и обитающей на определенной территории»¹¹.

В немецкой литературе государство определялось, например, в одних случаях как «организация совместной народной жизни на определенной территории и

под одной высшей властью» (Р. Моль). В других — как «союз свободных людей на определенной территории под общей верховной властью, существующей для всестороннего пользования правовым состоянием» (Н. Аретин). В третьих же случаях государство рассматривалось как «естественно возникшая организация властвования, предназначенная для охраны определенного правопорядка» (Л. Гумплович).

В российской литературе разных периодов можно найти также различные определения, в соответствии с которыми государство представляется, например, в виде «социального явления кооперативного выполнения за счет населения и для населения страны неперенных условий проявления и развития индивидуальной жизни...» (А. Паршин). Государство определяется и как «организованное общение людей, связанных между собой духовной солидарностью и признающих эту солидарность не только умом, но поддерживающих ее силою патриотической любви, жертвенною волею, достойными и мужественными поступками (И. Ильин). Оно рассматривается также как «союз свободных людей, живущих на определенной территории и подчиняющихся принудительной и самостоятельной верховной власти» (И. Хвостов); как объединение людей, «властвующих самостоятельно и исключительно в пределах определенной территории» (Е. Трубецкой)¹²; «как общественный союз свободных людей с принудительно установленным мирным порядком посредством предоставления исключительного права принуждения только органам государства»¹³.

Однако, невзирая на столь различные определения государства в них прослеживается некая общая линия, а именно оно всегда является результатом общественного развития, призвано реализовывать общественный интерес, через легальное управление обществом, для чего оно наделяется, только ему присущими свойствами, и прежде всего правом на легальное принуждение отдельных членов общества в интересах всего общества. Таким образом, представляется возможным выделить и существенные признаки государства как политико-правового явления, а именно:

1. Наличие публичной власти, представляющей интерес социальной общности и осуществляющую управление данной общностью на законном основании.
2. Организация населения на определенной территории, очерченной государственными границами и

⁹ Kelsen H. General Theory of Law and State. N. Y. 1961. P. 181.

¹⁰ Там же.

¹¹ Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. С.100.

¹² Цит. по Общая теория государства и права. Академический курс. – М., 1998. С.89.

¹³ Кркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1904. Т.1. С.27.

в пределах которой распространяется публичная власть данного государства.

3. Государственный суверенитет, обозначающий:
 - универсальность властной силы государства внутри страны;
 - ее прерогативы;
 - наличие средств воздействия, которыми ни одна другая сила не обладает (армия, специальные органы по поддержанию порядка, тюрьмы и т.д.)
4. Правотворчество т.е. издание правил поведения общеобязательных на всей территории государства

Для государства определяющим является общественный интерес, тогда как в рамках гражданского общества он даже не рассматривается, да и общества как такового в их мировоззренческой парадигме фактически нет, а есть лишь «частный интерес», либо совокупность интересов, объединенных исключительно на основе стремления к получению прибыли, и строящие свои отношения на основе конкуренции. Все остальные факторы объединения людей в общество, такие как этническая принадлежность, общность культуры, мировоззрения и т.д. просто опускаются, ибо они, создавая человеческую общность не на «коммерческой» основе, естественным образом генерируют общественные цели отличные от частных, тем самым ставя перед государством задачу по ограничению частного интереса в пользу общественно значимых целей, чего гражданское общество не приемлет, даже на доктринальном уровне. Поэтому эти два явления в полноте своих сущностных качеств совместно существовать не могут, так как, по сути, являются отрицанием друг друга.

Теперь необходимо вернуться к определениям гражданского общества, приведенные в начале статьи, и обратить внимание на те институты, которые обозначены в них в качестве его частей, а именно семья, общественные организации, религиозные, творческие спортивные и прочие объединения. Как быть с ними? Ведь всеми признанно, что эти институты, в которых реализуются индивидуальные интересы личности, являются неотъемлемой частью гражданского общества (что и делает его привлекательным для многих, не понимающих его сути). Для того, чтобы четко обозначить нашу позицию по данному вопросу необходимо дать некоторые пояснения по основным понятиям.

Итак, как мы указывали выше, стрелковым понятием гражданского общества является «частный интерес». Это категория исключительно экономическая, и связана с участием частного предпринимателя в экономическом обороте с целью извлечения прибыли. Мы считаем необходимым выделения категории «личный интерес», которым покрывается вся палитра материальных и нематериальных интересов личности,

в процессе ее жизнедеятельности как социо-культурного существа. «Личный интерес» базируется на системе ценностей характерных для данного общества, и для данного государства, как естественного результата общественного развития. Сама по себе личность человека формируется как таковая исключительно в системе человеческого общения, и воспринимающая общество как естественную, и единственно возможную среду своего обитания. Таким образом «личный интерес» всегда социален и общественен по своей сути. Он всегда предполагает возможность своего ограничения для общественного блага. Несомненно «личный интерес» человека предполагает большое количество интересов, которые могут быть как имущественными так и неимущественными. Для их реализации и необходимы всевозможные общественные организации, объединения, клубы, развитая система местного самоуправления и т.д. Эта система не противопоставляет себя государству, а служит его укреплению. Поэтому существование данных институтов оправданно лишь для реализации «личного интереса».

Но если в данных организационно-правовых формах реализуется «частный интерес», то это несет в себе серьезнейшую угрозу любой государственности, причем независимо от его формы и политического режима. Фактически общественные и политические организации, связанные с «частным интересом» призваны лишь обслуживать его, реализуя в общественной сфере примат «частного интереса» над общественным и подтачивая управленческую дееспособность легальных органов государственной власти, с целью постоянного расширения жизненного пространства «частного интереса», свободного от государственных ограничений.

Таким образом, общественные организации и объединения, политические организации, различные союзы, ассоциации, религиозные организации и т.д. должны «оцениваться» не по своей форме, а по тем целям и задачам которые они перед собой ставят, и в зависимости от этого они могут быть отнесены к либо к элементам гражданского общества, либо к иным элементам общественной жизни.

Необходимо констатировать, что основной целью «гражданского общества» является полное упразднение такой традиционной политико-правовой формы общественного бытия как государство. Примирить эти два явления в рамках одного общественного образования невозможно. Интересно, что все авторы связывают наибольшее развитие гражданского общества с демократической государственностью совершенно не обращая внимание на определенный парадокс, а именно, гражданское общество получает наибольшее развитие в политико-правовой системе, которую формируют

Государственные институты и правовые системы

и контролируют сами члены этого общества, через демократические политико-правовые механизмы, и с которой они активно борются, используя институты гражданского общества. Исходя из заявленных целей «гражданского общества», которые обозначаются практически всеми авторами, наибольшую активность оно должно проявлять в рамках именно тоталитарного государства, с целью принуждения его к изменению политического режима, чтобы иметь возможность непосредственно влиять на него и реализовывать свои личные и общественные интересы через легальные политико-правовые институты. По логике, активность гражданского общества должна угасать по мере демократизации политико-правового режима государства, и сойти на «нет» при построении демократии. Но все с точностью до «наоборот». Почему? Ответ на этот вопрос достаточно прост. Потому, что изменение политического режима от недемократического к демократическому является результатом постепенной деградации государственной власти вызванной развитием в его недрах «гражданского общества». Поэтому, именно для политико-правовой системы с наименьшей степенью управляемости – демократии, характерно максимальное развитие «гражданского общества». Но, как мы указывали выше, «гражданское общество» не прекратит своего существования, а будет стремиться к полному упразднению государства, как института призванного выражать общественный интерес, и ограничивать «частный». В этом ключе правомерно будет рассматривать демократическое государство и как форму политико-правового «обслуживания» «гражданского общества» и «частного интереса» со стороны государства фактически утратившего свой суверенитет, и как последнюю форму государства, предшествующее его распаду, и в перспективе – упразднению как института. Здесь уместно процитировать мнение профессора О.Э. Лейста по данному вопросу. Он утверждает, что «...среди перспектив дальнейшего прогресса гражданского общества – более тесное общение народов на основе всемирного рынка, возрастание реальной роли международных пактов о правах человека, повышения авторитета ООН и других международных организаций, повсеместное развитие демократии с перспективой замены государства общественным самоуправлением»¹⁴.

В средние века противоречия между государством и гражданским обществом привели к целому ряду буржуазно-демократических революций, в которых представители гражданского общества выступили с оружием против монархического государства. Это при-

вело к изменению форм многих государств, созданию достаточно большого «свободного пространства» в системе государственного регулирования общественных отношений – демократию. Можно с уверенностью сказать, что именно тогда государство стало политико-правовой организацией обслуживающей «частный интерес» утратив свое общесоциальное значение, именно тогда гражданское общество «переросло» государство, именно с того момента государство, как институт начало свое движение к постепенной утрате суверенитета и как следствие к своему исчезновению как политико-правового института.

Возникает резонный вопрос: «Зачем необходимо столь навязчиво развивать данный институт?». Ответ содержится в одном из признаков гражданского общества данных В.М. Корельским и В.Д. Переваловым, а именно в его открытости¹⁵. По их мнению, с которым мы абсолютно согласны, он означает наличие свободы слова, передвижения, обмен информационными технологиями с другими странами, культурное и научное сотрудничество с зарубежными государствами и общественными организациями, приверженность общегуманистическим принципам и полная открытость для взаимодействия с аналогичными образованиями в планетарном масштабе¹⁶. Государство же является образованием закрытым, которое порождено политико-правовой культурой конкретной этнической общности и служит, для создания всего спектра условий для ее выживания. Именно для этого оно ограждает свою «внутреннюю» часть установлением всевозможных политико-правовых и экономических барьеров в системе международного общения. (Это остается справедливым даже для деградировавших форм современных демократических полу-государств). Сам факт существования множества государств ставит под сомнение наличие неких универсальных общечеловеческих ценностей, так как каждое государство воплощает в себе культурную специфику государствообразующего народа его «самость» и неповторимость, являясь политико-правовой формой его существования. Отсюда и огромная палитра способов реального политического «властвования» в мире.

Гражданское же общество отрицает культурную неповторимость любого народа, его право на свою ценностную систему, и как следствие на национальное государство. Насаждая взамен ценности «универсальные» оно является социальной основой глобального общества, не разделенного государственными границами, этническими и религиозными отличиями,

¹⁴ Общая теория государства и права. Академический курс. – М., 1998. С.348.

¹⁵ В.М. Корельский и В.Д.Перевалов. Теория государства и права. С. 92.

¹⁶ Там же. С. 91.

оставляя людям лишь «частный интерес» и тотальную конкуренцию с глобальной рыночной экономикой. Таким образом, гражданское общество суть общество глобальное, построение которого в мировом масштабе в обязательном порядке требует «преодоления императивов государства»¹⁷, упразднения государственных границ для свободного передвижения капитала, товаров, услуг, и рабочей силы.

К сожалению, необходимо констатировать, что государства постоянно «отстают», перед гражданским обществом, уступая ему свои властные прерогативы. Наиболее показательным является постепенная уступка, в форме приватизации, ключевым субъектам гражданского общества – корпорациям, права на наличие вооруженных сил, то есть появление «частных военных компаний (ЧВК)». Как указано в фундаментальном исследовании Ральфа Уэселера «Война как услуга» «Личный состав ЧВК по всему миру насчитывает 1,5 миллиона человек. Оборот отрасли за 2005 год составил 200 миллиардов евро»¹⁸, с устойчивой тенденцией к росту. Он недвусмысленно указывает, что ЧВК «выполняют задачи свойственные национальным вооруженным силам, и оказывают любые услуги в таких сферах как внешняя безопасность, внутренняя безопасность, военная контрразведка, внешняя разведка, таможенная служба(!) и пограничная служба (!), включая обеспечение вооружением»¹⁹. Как правило, ЧВК являются дочерними формами крупнейших частных производителей вооружения. Фактически внутри отдельной частной корпорации (несущий элемент гражданского общества) получается замкнутый цикл, который включает в себя производство вооружений, снабжение войск и непосредственное руководство их действиями. Типичными примерами являются концерн Halliberton и его дочерни фирмы KBR и Brawn-RooT, Lockheed Martin и MPRI, Executive Outcomes и AES. Всего же в мире в настоящее время насчитывается более 65 таких компаний. Налицо создание вооруженных сил «глобального гражданского общества», которое вполне может противопоставить свою военную силу вооруженным силам государства. Об этом говорит Вице-президент военных экспертов, член Совета по национальной стратегии, кан.пол.н., генерал майор А.Владимиров. На международном семинаре «Армия и общество» он заявил, что «В настоящее время в сфере военных экспертов разрабатываются прогнозы собственнo военного аспекта нарождающегося «мирового

гражданского общества» и публикуются их сценарии их взаимоотношений и боевых столкновений между собой и государством. Надо сказать, что все эти прогнозы неизбежно приводят к краху цивилизации»²⁰.

Таким образом, необходимо констатировать, что гражданское общество-суть общество буржуазное. Фактически данные термины по разному обозначают одно и то же политико-правовое явление. Отсюда следует его ценностная система, имеющая в качестве основных структурных элементов «частный интерес», частную собственность, свободный рынок. Для отнесения, того или иного социально-политического явления к сфере гражданского общества необходимо определить степень его корреляции с «частным интересом». Для более полного понимания и отнесения социально-политических явлений к институтам гражданского общества необходимо ввести понятие «личный интерес». Государство, в его классическом понимании, и гражданское общество явления абсолютно противоположные и взаимоисключающие, а именно, сильная государственная власть не позволяет развиваться гражданскому обществу, а гражданское общество, всеми силами и средствами, стремится к тотальному ослаблению, вплоть до полного упразднения, государственной власти, как системы ограничений. Можно констатировать, что в настоящее время государство как политико-правовое явление находится в полном упадке, о чем свидетельствует фактическое отсутствие суверенности государственной власти, во всех политико-публичных образованиях в мире, без исключения. На этом фоне происходит активное «строительство» «глобального гражданского общества». После его завершения государство как политико-правовое явление будет заменено иной формой общественного самоуправления.

Библиография:

1. С.В. Передерий. Политология для студентов ВУЗов. – Ростов-на-Дону. «Феникс» 2007. С.82.
2. К.С. Гаджиев Политология – М. «Логос», 2005, С.70.
3. В.М. Корельский и В.Д.Перевалов. Теория государства и права. – М-Норма., 1997. С. 93.
4. Общая теория государства и права. Академический курс в двух томах/ под ред. М.Н.Марченко – М., 1998. Т.1. С. 340.
5. Гегель Г.В. Сочинения. М., 1934. Т.7 С. 24.
6. МарксК., Энгельс Ф. Соч. Т.3. С.35.

¹⁷ М. Хардт и А. Негри. Империя. М.: ПРАКСИС. 2004. С. 23.

¹⁸ Рольф Уэселер. Война как услуга.– М.: 2007. С.5.

¹⁹ Там же. С.32.

²⁰ А. Владимиров. «Россия без армии»// «Завтра». Октябрь 2009. № 42

Государственные институты и правовые системы

7. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. С.100.
8. Кркунов Н.М. Русское государственное право. СПб., 1904. Т.1. С.27.
9. М.Хардт и А.Негри. Империя. М.: ПРАКСИС. 2004. С. 23.
10. А.Владимиров. «Россия без армии»// «Завтра». Октябрь 2009. № 42
11. РольфУэселер. Война как услуга.– М.: 2007. С.5.
12. Kelsen N. General Theory of Law and State. N. Y. 1961. P. 181.
2. K.S. Gadzhiev Politologiya – М. «Logos», 2005, S.70.
3. V.M. Korel'skiy i V.D.Perevalov. Teoriya gosudarstva i prava. – M-Norma., 1997. S. 93.
4. Gegel' G.V. Sochineniya. M., 1934. T.7 S. 24.
5. MarksK., Engel's F. Soch. T.3. S.35.
6. Dyugi L. Konstitucionnoe pravo. Obschaya teoriya gosudarstva. M., 1908. S.100.
7. Krkunov N.M. Russkoe gosudarstvennoe pravo. SPb., 1904. T.1. S.27.
8. M.Hardt i A.Negri. Imperiya. M.: PRAKSIS. 2004. S. 23.
9. A.Vladimirov. «Rossiya bez armii»// «Zavtra». Oktyabr' 2009. № 42
10. Rol'fUeseler. Voyna kak ushuga.– М.: 2007. S.5.
11. Kelsen N. General Theory of Law and State. N. Y. 1961. P. 181.

References (transliteration):

1. S.V. Perederiy. Politologiya dlya studentov VUZov. – Rostov-na-Donu. «Feniks» 2007. S.82.